

Вырезка из газеты

- Т Р У Д

от 1.3. СЕН. 1941

Москва

Газета №

Михаил Зощенко

346 НАШ ГОРОД

Наш прекрасный город изменил свой облик. В городских садах и скверах выросли земляники, шели. Деревянные щиты, засыпанные песком, наглухо закрыли окна магазинов. Повсюду подводы с песком, досками, стучат топоры, визжат пилы. Город живет будничной боевой жизнью, и близость фронта чувствуется на каждом шагу.

Вот идет отряд рабочих. Это отважные ленинградцы, изучающие военное дело. Они в своем штатском платье, но выправка у них военная. Среди молодежи отряда — старик, ему не меньше 60 лет, но он шагает удивительно четко, старательно. Лицо у него суровое, решительное.

◆

Стремительно проносится легковая машина. У нее необыкновенный вид. Она обтянута зеленой сеткой, задрапирована искусственной травой. Это фронтовая машина.

Вот еще одна фронтовая машина, она останавливается на углу.

Машина забрызгана грязью. Кузов ее изрешечен осколками. Переднее стекло пробито изрядным куском снаряда.

Собираются люди. Интересно узнать боевую историю этой машины.

Шофер в морской форме добродушно отвечает на вопросы.

— Когда же это вас так здорово дождем побил?

— Вчера.

— Артиллерийский снаряд или бомба с воздуха?

— Бомба... Когда бы это одна бомба, а то штук десять. Ихний самолет за нами гонялся. В пятнашки играли. Все так и ушли.

◆

Я прохожу по проспекту 25 Октября.

Здесь все мне знакомо. 45 лет я живу в Ленинграде. Вот Гостинный двор. Он преобразился. Его галерея забита щитами. При мысли о вражеских бомбардировках в сердце с новой силой стучится гнев. Презренный враг покушается на наш город. Но он жестоко поплатится за эту попытку. Враг будет беспощадно сметен на подступах к нашему городу. Ни один варвар, оскорбивший нашу землю, не уйдет живым из этой земли — таков девиз каждого ленинградца.

...Кто-то тронул меня за руку. Это зна-

комый художник. Он говорит, как бы отвечая на мои мысли.

— Никогда не видать фашистам нашего города.

Мы говорим о последних боях на подступах к Ленинграду, о городе, который так изменился, о наших дежурствах на постах ПВХО, на черлаке и крыше. Потом говорим о наших профессиях.

Я спрашиваю, что делают ленинградские художники. Он говорит:

— Многие из них работают над плакатом, выпускают агитлистки, пишут портреты, пролетарских полководцев. Отлично работает творческая бригада «Боевой карандаш». Их плакаты пользуются огромной популярностью.

...Группа художников-баталистов занята подготовкой к устройству больших диорам. На этих картинах-декорациях будут отражены эпизоды обороны Ленинграда, подвиги героев Советского Союза, партизанское движение... Эти диорамы будут размещены в людных местах города. В общем наши художники отлично справляются с оборонной задачей.

Я прощаюсь с художником, и он снова говорит:

— Не пройдут фашисты.

◆

Я встречаю на улице композитора Шостаковича. Мы идем в кафе, пьем кофе. Шостакович рассказывает о том, как он был шесть дней на земляных работах, и о своей работе в пожарном звене. Спрашивает, что я пишу. Я отвечаю:

— Пишу фельетоны в газеты, журналы, для радио.

В свою очередь задаю ему тот же вопрос.

Неожиданно он говорит.

— Я сейчас пишу 7-ю симфонию... Не знаю, как получится, кажется, хорошо.

— А тема?

— Пожалуй, точной темы нет. Но в общем тема военная. Борьба. Героизм советского народа.

— Я слышал, что вы специально писали для бойцов народного ополчения.

— Да, я написал «Песнь дивизии», «Клятва наркомму» и музыку к частушкам.

Я смотрю на композитора. За тонкими чертами лица — мужество, сила и большая непреклонная воля.

ЛЕНИНГРАД. (По телефону).